

Юность Деда Мороза.

Новый год древние народы отмечали испокон веков и повсюду. Русский Дед Мороз, западный Санта Клаус, христианский культ Николая Чудотворца – эти понятия принято тесно связывать. Ученые-филологи считают, что персонажи Мороза и бога войны Марса тоже идентичны. Марс изначально был связан с обрядом изгнания зимы, и ему посвящался месяц март. Новый год не всегда совпадал с серединой зимы, в Риме он был перенесен на 1 января только с 153 года до н.э. Со временем произошло совмещение некоторых древнейших праздничных традиций: сатурналии, приуроченные к зимнему солнцестоянию в декабре, делегировали часть своих функций карнавальной неделе в январе. Молитва римлян Марсу очень напоминает заклинание Мороза у русских.

На Руси, согласно языческой традиции, начало года отмечалось с 1 марта. В 1492 году, в соответствии с церковной традицией, начало года было переведено на 1 сентября. Лишь с 1 января 1700 года Петр I произвел реформу календаря, и Россия перешла на европейский отсчет годов – от Рождества Христова. В средизимнюю пору отмечался праздник зимнего солнцестояния и поворот солнца с зимы на весну и лето. На Руси зимнее солнце звалось Коло, а его превращение в весеннюю ипостась – коловоротом. Праздник именовался Колядой, праздничные песнопения – колядками. Именно к этому архаическому празднеству и было приурочено впоследствии Рождество Христово, а в дальнейшем и Новый год.

Обратимся к Деду Морозу. Поначалу он не был дедом, а был молодым, неистовым в ряду других буйных стихий связанных с непогодой. Прародина индоевропейцев – арктическая Гиперборея – до того, как её постигла климатическая катастрофа. Семантика и этимология русского (славянского) слова «мороз» лишнее тому подтверждение: однокоренной глагол «моросить» связан с дождем, а не со снегом. Есть все основания полагать, что русский «мороз» происходит от древнейших арийских божеств марутов, с которым у него общий корень *m̥g* (мар-мор). Маруты – большая группа древнеарийских

божеств бури, вихревого ветра и грозы. Их отец – бог Рудра, мать – Небесная Корова Пришни. Число марутов в разных гимнах Ригведы колеблется от 27 до 101. Эпоха марутов – время юности Деда Мороза. Прошло много тысячелетий и юноша-марут превратился в крепкого и задиристого старика по имени Мороз, по прозвищу Красный нос. Изменился сам окружающий мир: на Севере похолодало, ливневые дожди сменились снежными бурями. Марут Мороз тоже сменил колесницы на сани. Зимой он сковывает льдом землю и воду, а летом – живет в колодце-студенце, как в сказке В.Ф. Одоевского «Мороз Иванович».

В народе сформировалось и укрепилось представление о Хозяине зимних холодов как о крепком и всегда бодром мужичке, который может и наградить, и наказать. Имя выбрано ему под стать – Морозко. Для обиженных и несчастных он добродушен и милостив, для злых и коварных – страшен и беспощаден. Природа его, таким образом, двойственна: он – даритель и губитель одновременно. С раннего детства мы впитываем древние, как сам славянский мир, народные представления о бедной сироте, выгнанной из дома злой мачехой и обласканной Морозом.

В славянской мифологии укоренилось также представление о морозе как о кузнеце, кующем и скрепляющем льдины. Согласно фольклорным текстам, у него есть не только ледяные дворцы, но и железные замки. Мороз не просто мастер, он искусный художник, создающий тончайшие узоры из инея и заставляющий снег под солнцем играть, подобно драгоценным камням. Подобное представление о Морозе со временем привело к языческому поклонению ему как особой стихии, что зафиксировано во множестве обычаев, существовавших на Руси еще сравнительно недавно. Например, принято было во время празднеств в честь зимнего солнцеворота (по христианскому календарю – в ночь перед Рождеством) выставлять Морозу кисель за окошко, произнося соответствующее заклинание: «Мороз, Мороз! Приходи кисель есть! Мороз, Мороз! Не бей наш овес, лен да конопля в землю вколоти!»¹

¹ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. - М., 1994. С. 319.

Мороз и мороссы (трескуны)
Художник Надежда Антипова

Слуги Мороза зовутся мароссы (трескуны)². Они его повсюду сопровождают и дуют во все стороны, разгоня метель да закручивая вьюгу. По функциям своим и задачам они ничем не отличаются от ветродуев-марутов, только более холодным дыханием. Возможно, именно такой общеиндоевропейский маросс-трескун показан в литовской сказке о молодом, задиристом Морозце, сыне старого Мороза: он чуть ли не до смерти заморозил пана-богатея и не сумел справиться с веселым разудалым дровосеком, которому никакой мороз оказался нипочем³.

Ледяное дыхание у самого Мороза становится смертельным, потому-то имя его и синонимично мору и самой Смерти – Маре (Морене). Аналогичную смысловую нагрузку нетрудно обнаружить и в других языках. В русском архаичном мировоззрении фигура Мороза оказалась совмещенной с другим мифологическим персонажем – Карачуном (Корочуном). Отсюда же понятие «кара» в смысле «наказание». Это злой дух, связанный с декабрьским солнцеворотом и смертью, синонимом коей до сих пор является зловещее слово «карачун». О смертной ипостаси белобородого старика писал и Н.А. Некрасов в поэме «Мороз Красный Нос». Вообще-то мифологема Карачун никакого зловещего смысла не имела, обозначая день и языческий праздник зимнего солнцестояния. Сюда христианство приурочило празднование Рождества Христова, рождественский пост, который в наиболее древних русских летописях так и называется. Например, в Новгородской Первой летописи 1143 года (лето 6651) записано: «Стоя вся осень дождева, от Госпожина до Корочуна, тепло, дождь; и бысть вода велика велми въ Волхове, и повсюду сено и дрова рознесе, озеро [морози], и бысть морозъ ноци <...>»⁴. Отрывок замечателен не только обозначением христианских реалий с помощью

² Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь славянской мифологии Нижний Новгород. 1995. С. 202

³ Гора самоцветов: Сказки народов СССР. – М. 1973. С. 89-92

⁴ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М., 200. С. 212.

языческих, но и тем, что здесь употребляется слово «мороз» в своем обычном значении. Один из лучших знатоков народной космогонии – Д.О. Святский – высказал предположение: архаичное имя Карачун (Корочун) образовано от глагола «укорачивать»⁵, поскольку его главное отличительное качество и назначение – укорачивать ночи после зимнего солнцестояния. Происхождение сакрального понятия теряется в глубинах древней истории и метаистории.

Эмблема родины
Деда Мороза

С недавних пор местом «постоянной прописки» Деда Мороза считается город Великий Устюг на Вологодчине. Известный исследователь архаичной российской культуры С.В. Жарникова отыскала в Вологодской губернии следы древней Гиперборейской прародины⁶. Морозу срочно нашли подходящий аналог в арийском пантеоне – ведийского бога Варуну. Вселенские функции Варуны таковы: он сотворил мир и удерживает его,

заполняет воздушное пространство, расширяет землю, укрепляет солнце, измеряет землю солнцем, поднимает на небо; небо и земля подвластны ему; день и ночь его одежда. Варуна дал движение солнцу; оно его глаз; сам он тысячи глаз. Он оставил немало следов в славянской и русской жизни. Индоевропейское божество Марс (Март) позже было отождествлено с эллинским богом войны Аресом, который прежде считался, как и Марс, воплощением плодородия. Имя Ареса созвучно с именами древнего славянского солнцезбога Ярилы (Йара) и супруги Зевса Геры (Яры). Мороз вобрал в себя многие черты Ярилы, мужа Матери Сырой Земли.

Синтетичен образ Деда Мороза, впитавшего архаичные черты древнеарийского, индоевропейского и славянского пантеона.

В статье использованы материалы из книги д.ф.н. Демина В.Н. «Русь сакральная». - М.: Вече, 2004. (Тайны Земли Русской)

⁵ Святский Д.О. Очерки астрономии в Древней Руси // Историко-астрономические исследования. Вып. 7. – М., 1961. С. 79

⁶ Жарникова С.В. О локализации священных гор Меру и Хары/Гиперборейские корни калокагатии.-- СПб. 2002